Россійская Соціаль-Демократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Съ кѣмъ идти крестьянамъ?

(Перепечатано изъ № 5 „Соціальдемократа“).

Изданіе Сибирскаго Союза.

Типографія Сибирскаго Союза.
Іюль 1905 г.

„Пров 49“

СЪ КѢМЪ ИДТИ КРЕСТЬЯНАМЪ?

Только только пригрѣло весеннее солнце истощенную крестьянскую землю, а уже отъ края до края Россія наполнилась гуломъ крестьянскаго движенія. За Русью барской, говорящей на дворянскихъ и земскихъ собраніяхъ, за Русью денежной, которая подаетъ свой голосъ въ биржевыхъ комитетахъ, городскихъ думахъ и торгово-промышленныхъ съѣздахъ, за Русью разночинной-интеллигентской, пишущей въ газетахъ и говорящей въ университетахъ и ученыхъ обществахъ, на разрѣшенныхъ и неразрѣшенныхъ собраніяхъ, за Русью рабочей, которая громче и грознѣе всѣхъ заявляетъ о себѣ, о своихъ нуждахъ и которой отвѣчаютъ на ея просьбы, на ея требованія нагайкой, штыкомъ и пулей—за всѣми ними встаетъ Русь сермяжная, крестьянская. Газеты пестрятъ сообщеніями о крестьянскихъ „безпорядкахъ“. Въ Польшѣ во всѣхъ губерніяхъ открыто ведется борьба крестьянъ съ чиновниками и батраковъ съ помѣщиками; въ балтійскихъ губерніяхъ всюду стачки сельскихъ рабочихъ, всюду столкновенія крестьянъ съ полиціей; на Литвѣ волненія, на Украйнѣ неспокойно и въ иныхъ уѣздахъ крестьяне уже нападали на усадьбы и заводы и предавали господскія зданія огню, подъ Тулой, въ Тамбовской, Воронежской, Орловской, Екатеринославской губерніяхъ, въ Саратовской и Пензенской „самовольныя“ порубки, въ Полтавской—стычки съ полиціей, расхищеніе крестьяна-

ми помѣщичьяго хлѣба; въ Вятской губ., въ Новгородской начинается тоже самое, на всемъ Уралѣ, въ Самарскомъ краѣ всѣ говорятъ, что скоро „начнется". А на Кавказѣ крестьяне перешли въ прямое возстаніе противъ помѣщиковъ и противъ царскихъ властей и отказываются платить подати и имѣть какое нибудь дѣло съ чиновниками.

Не съ проста началось повсюду это движеніе и всякій человѣкъ со смысломъ долженъ былъ давно уже ждать, что оно наступитъ. Изъ года въ годъ все чаще случались безпорядки то въ одномъ, то въ другомъ концѣ Россіи. Вспыхивало крестьянское возмущеніе яркимъ пламенемъ—и быстро погасало, залитое мужицкой кровью. Снова замолкало мужицкое горе, но не исчезало оно, а только уходило въ глубь. Росли бѣдствія, давящія народъ и все труднѣй становилось терпѣть ихъ. Надвинулась война, мобилизація, раззореніе... И когда изъ городовъ стали доноситься заглушенные звуки борьбы за волю, еще разъ стала, хоть и медленно, просыпаться деревня. Мужикъ почуялъ, что то, о чемъ шумятъ и спорятъ въ городѣ, его, мужика, касается, почуялъ онъ, что настаетъ пора, когда надо всему крестьянству дружно подняться и свое собственное слово молвить. Еще неясно ему самому, какое это будетъ слово, но онъ уже твердо знаетъ, что безъ него дѣло не сдѣлается и что либо погибать ему вовсе, либо заставить себя слушать.

Крестьянинъ хорошо знаетъ, что такъ дальше жить нельзя, какъ до сихъ поръ приходилось жить, что жить по старому, значитъ, самому себѣ могилу рыть. Знаетъ онъ это и хочетъ зажить по новому Каково же будетъ это новое? Чтобы въ бой идти, надо знать, за что биться, а, чтобы знать, за что биться, надо знать, отъ чего надо избавиться.

226/21

в и т ь с я?

Главное ярмо, которое надо сбросить крестьянству, это ярмо крѣпостного права, того крѣпостного права, которое при Борисѣ Годуновѣ за 300 лѣтъ установлено и доселе не совсѣмъ умерло. Вздоръ это, будто бы съ 1861 года русскій крестьянинъ сталъ вольнымъ! Только половину нужной ему воли получилъ онъ отъ царя Александра II, и остался на половину въ рабствѣ у тѣхъ же дворянъ. Рядомъ съ свободной землей, которой владѣютъ дворяне и купцы, крестьянская земля не свободна—ни продавать ее, ни по наслѣдству передавать не можетъ хозяинъ по своей волѣ. И самъ хозяинъ не свободенъ—онъ членъ „податного" сословія, онъ приписанъ къ своему обществу и не воленъ уйти изъ него, если тѣсно стало, онъ не можетъ безъ разрѣшенія въ Сибирь переселяться, онъ не можетъ своихъ мірскихъ дѣлъ вести по своей волѣ, а долженъ подчиниться земскому начальнику, который и старшину волостного назначаетъ, и въ семейные раздѣлы, и во всѣ домашнія дѣла мужика мѣшается. Не свободенъ мужикъ и б е з п р а в е нъ: нѣтъ у него тѣхъ правъ, которыя даны другимъ сословіямъ. Въ земскихъ собраніяхъ нѣтъ выборныхъ отъ крестьянъ, а только отъ помѣщиковъ; общій мировой судъ не для него писанъ, а судитъ его волостной судъ и тотъ же земскій начальникъ; только недавно отмѣнили особое наказаніе для крестьянъ—розги, отъ которыхъ, какъ отъ позорныхъ, были избавлены всѣ другія сословія. И вся эта неволя и все безправіе оставили за мужикомъ для того, чтобы держать его въ подчиненіи, въ крѣпостной зависимости отъ барина-дворянина и отъ правительства. Какъ прежде, до царской воли, мужикъ для того только и жилъ, чтобы кормить своимъ трудомъ своего барина, такъ и

теперь онъ для того только и владѣетъ своей землишкой, чтобы давать кормиться дворянину-помѣщику и питать всю правительственную свору чиновниковъ. Когда правительство рѣшило раздавать дворянамъ казенныя земли въ Сибири, оно устроило это такъ, чтобы на каждое барское имѣніе приходились кругомъ крестьянскія земли, да притомъ с ъ н е д о с т а т о ч н ы м и н а д ѣ л а м и; это—для того, чтобы у барина были въ запасѣ готовые дешевые работники, вынужденные тутъ же искать себѣ работу. Когда усиливалось переселеніе крестьянъ изъ Россіи въ Сибирь, то, чтобы не оставались русскіе помѣщики безъ дешевыхъ работниковъ и выгодныхъ арендаторовъ, правительство стѣсняло переселенія: прежде мужикъ долженъ позаботиться, чтобы баринъ могъ вести выгодно с в о е, барское, хозяйство, а потомъ уже можетъ уходить куда хочетъ. Земля, принадлежащая дворянину, пользуется всякими льготами противъ крестьянской земли: казенныхъ налоговъ съ десятины падаетъ на нее гораздо меньше, мірскихъ сборовъ онъ не несетъ вовсе, а чтобы земскіе сборы ее не тяготили, для того въ земствѣ, по Положенію 1890 года, выборные отъ дворянъ поставлены въ большинствѣ и могутъ, да и дѣлаютъ это почти во всѣхъ губерніяхъ, назначать для помѣщичьихъ земель самое выгодное обложеніе: напр., гдѣ у помѣщиковъ главное угодье—лѣса, а у крестьянъ—пашня, тамъ десятина лѣса подчасъ платитъ въ 30-40 разъ меньше земскихъ сборовъ, чѣмъ десятина пашни. Дворянская земля имѣетъ еще ту льготу, что для поддержки хозяйства на ней казенный банкъ даетъ ссуду за самые малые проценты: такъ и называется банкъ д в о р я н с к и м ъ, чтобы показать, что его дѣль—у д е р ж а т ь з е м л ю в ъ д в о р я н с к и х ъ р у к а х ъ. И выходитъ, что

на крестьянскія деньги, выбиваемыя податями въ казну, увеличивается дворянское землевладѣніе.

Крестьянинъ не свободенъ, а борьба, которую ему надо вести за свое существованіе, требуетъ, чтобы руки были у него развязаны. Чтобы не умереть съ голоду, чтобы не разорится, мелкій хозяинъ, владѣющій клочкомъ земли, долженъ имѣть полную свободу вести хозяйство, какъ ему кажется сподручнѣе, паниматься—коли приходится—туда, гдѣ платятъ больше, арендовать землю—ежели своей не хватаетъ—тамъ, гдѣ условія для него выгоднѣе. Только при такой свободѣ можно еще кой какъ вести хозяйство бѣдняку, не могущему угнаться за богатствомъ. Но русскій крестьянинъ такой свободы не имѣетъ и не имѣетъ ея по многимъ причинамъ. Прежде всего, при освобожденіи крестьянъ, имъ были нарѣзаны правительствомъ такіе клочки земли, чтобы они не могли иначе вести хозяйство, какъ отдавшись въ кабалу тому же барину, вчерашнему своему господину. Нарочно объ этомъ старались особо назначенные дворянскіе комитеты, нарѣзавшіе землю. Въ рукахъ дворянъ были оставлены всѣ лучшія угодья и особенно такія, безъ которыхъ не можетъ крестьянинъ вести хозяйство: луга, покосы, лѣса. Съ самаго начала, поэтому, крестьянинъ долженъ былъ снова связать себя кабалой, подчасъ горшей, чѣмъ та, какая была при крѣпостномъ правѣ. Да чѣмъ, собственно, отличается обычная аренда за отработки отъ прежней панщины? Какъ тогда, такъ и теперь, крестьянинъ за пользованіе нужной ему землею отрабатываетъ даромъ на господской землѣ. Но ежели и въ тѣ поры крестьянинъ считалъ, что такъ называемая „господская“ земля, по настоящему, земля захваченная, то теперь, послѣ 1861 года, кабала, глав-

нымъ образомъ, (держится той землей, которую въ 1861 году и передъ тѣмъ, въ ожиданіи воли, господа дворяне отрѣзали отъ надѣловъ, имѣвшихся у крестьянъ.)

Окарнавъ крестьянскіе надѣлы, дворяне и правительство еще наградили ихъ выкупными платежами: на 50 лѣтъ крестьянинъ долженъ былъ обязаться выплачивать дворянамъ за право называться свободнымъ. Мало того, что подорвали съ самаго начала его хозяйство, что оставили его безъ правъ, на него навалили еще столько платежей, что подчасъ только-только оставалось на полуголодное существованіе. Объ улучшеніи хозяйства, о прикупкѣ скота и новыхъ орудій нечего и думать. А тутъ еще государство повышаетъ на всѣ продукты пошлины, все дорожаетъ, подати растутъ, изъ деревни высасываются казной всѣ соки, а сидящій возлѣ баринъ, пользуясь неурожаемъ и безправіемъ мужика, можетъ ѣсть его живьемъ. Черезъ 40 лѣтъ крестьянство, связанное по рукамъ и ногамъ, въ полномъ разореніи и только небольшая его часть, выбившись на плечахъ остальныхъ, выходитъ „въ люди“, т. е. въ зажиточные хозяева.

И вотъ теперь, когда для всей Россіи пришла пора обновленія, поднимается и крестьянство. И оно хочетъ улучшенія своей жизни. И оно чуетъ, что только борьбой можно добиться этого улучшенія. Но оно не хорошо еще понимаетъ, противъ кого надо вести борьбу. И разъяснить ему это обязаны городскіе рабочіе.

Крестьяне хотятъ освободить свое хозяйство отъ всѣхъ путъ. Какъ это сдѣлать? Прежде всего, необходимо, (чтобы крестьянинъ получилъ полную свободу и равноправ-

вѣе со всѣми другими гражданами. Только получивъ свободу и равноправіе, крестьяне смогутъ сообща охранять свои интересы противъ своихъ враговъ. Стало быть, долой всѣ тѣ законы и учрежденія, которыми держится крестьянское угнетеніе! Долой с о с л о в н о е, только для крестьянъ существующее, у п р а в л е н і е (сельское и волостное), подчиненное особымъ чиновникамъ! Долой особые суды для крестьянъ, пусть они судятся общими всенародными выборными судами! Долой особые законы для крестьянъ! Долой земскихъ начальниковъ, предводителей дворянства, непремѣнныхъ членовъ!

Но мало быть свободнымъ на словахъ, надо имѣть свободу на дѣлѣ. А мы видѣли, да и всякій это знаетъ, что на своемъ клочкѣ земли подчасъ мужикъ, словно въ клѣткѣ, кругомъ окруженный тѣми помѣщичьими землями, безъ которыхъ не можетъ онъ вести хозяйства. И не станетъ онъ свободнымъ хозяиномъ, пока не избавится отъ горькой необходимости за пользованіе этими землями, превращаться въ крѣпостного работника на барина (или кулака, скупившаго у барина землю). Надо, поэтому, добиваться, (чтобы крестьянамъ были отданы в с ѣ т ѣ п о м ѣ щ и ч ь и у г о д ь я, б е з ъ к о т о р ы х ъ о н и н е м о г у т ъ в е с т и с а м о с т о я т е л ь н а г о х о з я й с т в а.) Чтобы они были отданы крестьянамъ безъ всякаго вознагражденья: довольно уже переплачено за нихъ барину съ 61 года.

Для крестьянъ, которые хозяйства на своей землѣ не ведутъ или ведутъ очень м а л о е, живя а р е н д о й земли за деньги или за долги, надо добиваться такихъ законовъ, которые бы защищали арендатора. Нужно, чтобы такіе (договоры арендатора съ землевладѣльцемъ, которые разво-

ряютъ арендатора, признавались **незаконными** и судъ (конечно, не чиновничій судъ, а судъ съ участіемъ тѣхъ же крестьянъ) могъ освободить арендатора отъ платежа непосильной аренды.

А чтобы крестьянство могло разомъ подняться послѣ 40 лѣтъ обирательства и угнетенія, надо требовать отдачи крестьянамъ обратно всѣхъ тѣхъ платежей, которые они, невѣдомо за что, платили съ 1861 года. Пусть-ка дворянскія земли будутъ обложены для этой цѣли и пусть удѣльныя (царской фамиліи), казенныя и монастырскія имѣнія пойдутъ въ счетъ этихъ платежей для пользованія крестьянскими обществами на тѣ нужды бѣднѣйшихъ хозяевъ, которыя столько десятковъ лѣтъ оставались безъ удовлетворенія. На счетъ этихъ средствъ крестьяне смогутъ настроить школъ и больницъ, помощью этихъ средствъ они могутъ устроить переселенія тамъ, гдѣ не хватаетъ вовсе своей земли.

Таковы требованія нашей рабочей партіи для крестьянства. А чтобы крестьяне могли получить удовлетвореніе этихъ требованій, должны составиться по волостямъ особые **крестьянскіе комитеты**, гдѣ бы рѣшены были всѣ земельные дѣла объ отнятіи помѣщичьей и казенной земли, о новой размежевкѣ владѣній, о пользованіи полученными угодьями. Пусть эти **крестьянскіе комитеты** закончатъ то дѣло, которое такъ подло начали 40 лѣтъ назадъ дворянскіе комитеты—то есть, давнюю, вѣковую тяжбу между **дворянствомъ и крестьянствомъ**—ту тяжбу, которая велась при Степькѣ Разинѣ и при Пугачевѣ, а всѣ послѣдніе 40 лѣтъ все велась въ бунтахъ и поджогахъ, въ экзекуціяхъ и разстрѣлахъ, въ гражданскихъ и уголовныхъ судахъ! Пусть эти крестьянскіе комитеты порѣшатъ окончательно

дѣло объ освобожденіи русскаго крестьянина отъ крѣпостной кабалы и всѣхъ ея остатковъ.

Какъ же добиться крестьянству всѣхъ возможныхъ улучшеній его положенія? Кругомъ его кипитъ борьба: самодержавное чиновничье правительство, съ царемъ во главѣ и съ худшими врагами крестьянъ— съ крѣпостниками дворянами въ хвостѣ, отбивается отъ многаго множества противниковъ: тутъ и та часть помѣщиковъ, которая хочетъ избавиться отъ своеволія чиновниковъ, тутъ и купечество, и интеллигенція, и рабочій классъ. У всякаго изъ нихъ свои нужды, свои требованія, но при всемъ томъ всѣ не хотятъ больше терпѣть самодержавнаго правительства. А правительство, тѣснимое всѣми ими, пробуетъ привлечь къ себѣ крестьянъ и ловитъ дурачковъ на ту удочку, что вотъ вотъ царь напишетъ указъ— отдать землю крестьянамъ. Съ кѣмъ же крестьянину надо идти, чтобы не быть обманутымъ, чтобъ получить облегченіе, чтобы перестать быть рабочей скотиной на господъ дворянъ?

Отвѣтъ ясенъ. Съ царскимъ правительствомъ крестьянамъ нельзя быть вмѣстѣ. То, что нужно крестьянину, онъ можетъ получить только отъ новыхъ законовъ. Кто же издастъ эти новые законы? Не царь ли? Но цари только и дѣлали, что отдавали своими законами мужиковъ въ кабалу дворянамъ и себѣ самимъ. Царскіе законы— дворянски — чиновничьи законы. Для защиты этихъ самыхъ законовъ крестьянъ бьютъ, сѣкутъ разстрѣливаютъ, заключаютъ въ тюрьмы, ссылаютъ, когда они встаютъ на помѣщиковъ. Новыхъ законовъ, которые дадутъ крестьянину нужную ему землю и необходимую ему свободу, крестьянинъ не получитъ отъ нынѣшняго правительства, соединившагося съ крѣпостниками-дворянами. Эти за-

коны онъ получитъ отъ народнаго правительства, которое будетъ избрано народомъ, а потому и зависѣть будетъ не отъ кучки дворянъ, а отъ всего народа.

Значитъ, крестьяне не могутъ вѣрить тѣмъ, кто хочетъ оставить государственный порядокъ по старому. Но и тѣмъ они не могутъ вѣрить, кто хочетъ, отнявъ власть у царя и чиновниковъ, передать ее выборнымъ отъ однихъ только богатыхъ и образованныхъ людей. Такіе выборные тоже не принесутъ помощи крестьянамъ въ ихъ нуждѣ. Сперва они позаботятся о своемъ классѣ—о состоятельномъ классѣ людей, а крестьянамъ однѣ крохи останутся.

Довѣрить выработку новыхъ законовъ крестьяне могутъ только всенародному выборному правительству. Пусть свободно избранные отъ всего народа, отъ всѣхъ 130 милліоновъ русскихъ людей, съѣдутся и постановятъ новые законы страны. Въ такомъ собраніи не забудутъ крестьянскихъ нуждъ, потому что въ это собраніе крестьяне, вмѣстѣ съ рабочими и со всей бѣднотой, смогутъ послать представителей, знающихъ народную нужду и готовыхъ ей помочь.

Требованіе такого всенароднаго собранія (Учредит. Собранія) выставлено русскими рабочими. Отъ такого собранія ждутъ помощи всему народу противъ всѣхъ бѣдствій, созданныхъ законами нынѣшняго правительства.

Пусть же крестьяне поддержатъ эту борьбу рабочаго класса—за Всенародн. Учредит. Собраніе, которое установитъ свободные порядки въ Россіи!